Анализ дискурса и корпусная лингвистика

Рустамова Зулфия Холмирзаевна
Ташкентский государственный педагогический
университет имени Низоми, и.о доцент

Проблему выбора исследовательского материала можно считать одной из наиболее острых для современной лингвистики. Казалось бы, имея в распоряжении многочисленные словари и грамматики, тексты, возможности записи устной речи или прямых контактов с носителями языка, а также собственную интуицию, лингвисты не должны испытывать трудностей в выборе источника данных для анализа. Однако можно указать на две существенные проблемы, с которыми сталкиваются исследователи: вопервых, каждый из названных источников отражает только определенные аспекты существования языка.

Во-вторых, не всякий источник может предоставить достаточный объем информации для конкретного исследования. Особенно трудно в этом смысле исследователям, в сферу интересов которых попадают не отдельные явления, относящиеся к определенному уровню языковой системы, но и использование языка в коммуникации, т.е. дискурс. Одна из трудностей заключается в необходимости искусственно ограничивать круг внешних факторов, которые потенциально могут оказать воздействие на речевую деятельность носителей языка. Как осуществляется это ограничение на практике?

В современном анализе дискурса очень часто текст – та единственная сущность, которая дана лингвистам в прямом наблюдении, – используется как источник иллюстративных примеров для подтверждения обсуждаемой теории [1]. Также в подобных работах важную роль играет собственная интуиция исследователя как носителя языка.

Интуитивное знание языка вместе с профессиональным знанием о языке позволяет лингвистам конструировать примеры, а вместе с ними и потенциальные контексты для их употребления. Результатом такого отношения к тексту является ситуация параллельного сосуществования множества моделей и теорий, которые описывают дискурс фрагментарно, а в ряде случаев могут противоречить друг другу.

На протяжении последних пятидесяти лет снизить уровень субъективности в отборе и анализе материала в «уровневой» лингвистике помогает обращение к языковым корпусам. Важным достоинством корпуса является возможность контролировать различные «переменные» коммуникации: тексты в корпусах снабжены метаразметкой – дополнительной информацией об авторах, времени и месте создания, жанровой принадлежности и т.д.

Благодаря ей пользователь получает возможность работать с текстами, характеристики которых оказываются релевантными для проводимого исследования. Казалось бы, корпус – практически идеальный источник данных и для анализа дискурсивных явлений, однако для тех, кто занимается анализом дискурса, возможность обращения к корпусам связана с рядом проблем.

Во-первых, качество исследования очень сильно зависит от размера корпуса и времени его создания.

Во-вторых, для лингвистов, занимающихся коммуникативной проблематикой, существует серьезное препятствие: современные корпусы ориентированы преимущественно на анализ лексических и/или грамматических явлений, а единицы

коммуникации, которые не имеют стандартных способов выражения (например, речевые акты), в корпусах не аннотируются.

В результате корпус не может предоставить пользователю возможность получения данных о сложных единицах коммуникации. Поэтому исследователи, опирающиеся на собственную интуицию и читательский опыт, отрицают пользу корпусов в исследованиях свойств текста и дискурса [2]. В качестве аргументов в поддержку данной точки зрения высказываются мысли о невозможности создания такой аннотации, которая адекватно отражала бы структурные и семантические свойства текстов. Действительно, аннотирование дискурсивных явлений остается одной из неразработанных проблем корпусной лингвистики. Кроме того, исследователи сомневаются в возможности использования статистического анализа применительно к структурно-смысловым свойствам текстов. На первый взгляд, совместить идеологию анализа дискурса и приемы и методы корпусной лингвистики невозможно.

Однако также известно и то, что у анализа дискурса и корпусной лингвистики есть общий объект исследования – употребление, т.е. узус (в отличие от ориентации на системные свойства языка, свойственные «уровневой» лингвистике). Еще один немаловажный фактор в пользу объединения усилий – это то, что корпусный анализ позволяет увидеть факты, которые оказываются недоступными при «интуитивном» подходе к отбору и анализу текстов. Названные обстоятельства побуждают лингвистов искать возможности для применения корпусных методов сбора и анализа лингвистического материала.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плунгян В. А. Корпус как инструмент и как идеология : о некоторых уроках современной корпусной лингвистики / В. А. Плунгян // Русский язык в научном освещении. – 2008. – № 2(16). – С. 7–20.

2. Fludernik M. Towards a Natural Narratology / M. Fludernik. – London ; New York : Routledge, 2002. – 472 p.

3. Obidjon o'g'li, Y. O., & Xolmirzayevna, R. Z. (2023, april). Korpus–tabiiy tillarning milliy xususiyatini saqlab qolishda muhim instrument. In *international scientific conferences with higher educational institutions* (vol. 1, no. 14.04, pp. 61-64).

4. Rustamova, Z. (2022). Linguistic basis of creation of dialectal corpus of uzbek language. *Science and innovation*, *1*(8), 1255-1258.

5. Rustamova, Z. (2022). O'zbek tili dialektal korpusini yaratishning lingivistik asoslari. *Science and innovation*, *1*(b8), 1255-1258.